

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 091

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-137-150>

Колофон арабо-мусульманской рукописной книги

Хизри Гаджиевич Алибеков

Институт истории, археологии и этнографии,

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Россия,

alibekovkhizri@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3118-1153>

Аннотация. Статья посвящена исследованию важному компоненту арабской рукописной книги — колофону. Несмотря на существенную ценность колофона, прежде всего, как источника информации о самом манускрипте, он еще не становился объектом отдельного исследования в российском востоковедении. Более того, данная тема получила освещение у зарубежных исследователей лишь в последние десятилетия. В этой работе исследуется история возникновения феномена колофона в арабской рукописной традиции. На основе работ других исследователей и собственных изысканий в области арабских манускриптов Дагестана, хранящихся в различных государственных и частных коллекциях, автор выделяет 8 основных компонентов колофона. Установлено также, что примерно с XIV–XV вв. в арабской рукописной традиции негласно складываются определенные стандарты по внешнему оформлению колофона, который, как правило, представал в форме треугольника с острым концом вниз. Такая форма символизировала завершение текста сочинения.

Ключевые слова: колофон; арабская рукопись

Для цитирования: Алибеков Х. Г. Колофон арабской рукописной книги. *Ориенталистика*. 2024;7(1):137–150. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-137-150>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Алибеков Х. Г., 2024

© Ориенталистика, 2024

The colophon in Arab Islamic manuscripts

Khizri G. Alibekov

Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia, alibekovkhizri@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3118-1153>

Abstract. The article deals with the way of how the termination of Arabic (and more widely Islamic) text was indicated in writing. This part of the written text is commonly known as colophon. Author argues that the Islamic colophon has never been an research subject among the Russian Asiatic orientalists. However, the researchers in the Middle East and Western Europe already provided some important information. The article offers a history of colophon, some textual illustrations of its most common types with particular analysis of the colophons found in the Dagheshani manuscripts. The author identifies there eight most significant components of this piece of handwritten book. The “standards” of the colophon composition did never remain as such. The canon of the colophon spontaneously developed around the 14th–15th cent. Visually the colophon was frequently written in the form of a triangle.

Keywords: colophon; Arabic manuscript

For citation: Alibekov Kh. G. The colophon in Arab Islamic manuscripts. *Orientalistica*. 2024;7(1):137–150. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-137-150>.

Вступление

Колофон (от др.-греч. вершина, завершение, венец) — это текст на последней странице рукописной или литографированной книги, в котором сообщаются сведения о названии сочинения, имени автора и (или) переписчика, времени переписки, месте и обстоятельствах переписки, а также сведения другого характера. Таким образом, колофон является важным и порой единственным источником информации об истории и процессе создания манускрипта.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что колофоны на арабо-мусульманских манускриптах все еще недостаточно исследованы отечественными востоковедами. В зарубежной исторической науке данная тема получила освещение лишь в последние годы. Таким образом, дальнейшие изыскания в этой области приобретают особое значение, так как колофоны нередко предоставляют исследователям рукописных памятников важную и полезную информацию.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Историографический очерк

Одним из первых, кто написал статью об истории колофона арабской рукописи, был турецкий исследователь Рамазан Шешен. В 1997 г. исследование Р. Шешена на французском языке было опубликовано в сборнике «Ближневосточные писцы и рукописи» [Şeşen, 1997, p. 189–221]. В 2009 г. его исследование было переведено на арабский язык и опубликовано в «Журнале Института арабских рукописей» [Şeşen, 2009, p. 143–186], благодаря чему с замечательной работой автора ознакомился более широкий круг читателей. Известный французский специалист в области кодикологии и палеографии Франсуа Дерош в монографии «Руководство по кодикологии рукописей на арабском языке» [Déroche, 2000], посвятил отдельный параграф колофонам арабских рукописей. В 2005 г. эта его работа была опубликована на арабском языке [Déroche, 2005]. В 2009 г. канадский ученый Адам Гачек также посвятил колофонам отдельный параграф в своей книге «Арабские рукописи: путеводитель для читателей» [Gacek, 2009].

Более обстоятельное исследование колофонов, опубликованное в 2013 г. в виде статьи «Колофон в арабских рукописях. Феномен без имени» в «Журнале исламских манускриптов» принадлежит авторству немецкой исследовательницы Розмари Кириг-Цохе [Quiring-Zoche, 2013, p. 49–81]. В 2018 г. иракский ученый Мухаммад Азиз ал-Вахид также опубликовал статью о колофонах в «Журнале арабского научного наследия» [Al-Waheed, 2018, p. 605–630].

Наконец, в 2021 г. египетский исследователь Йусри Абд ал-Хамид ас-Са'дави издал свою магистерскую диссертацию в виде монографии «Колофон в арабской рукописи» [al-Sa'dawy, 2021], в которой довольно подробно исследуется данная тема.

Некоторые исследователи писали о колофонах в связи с исследованием смежной или более широкой тематики. Так, в 2019 г. была опубликована статья американского ученого Исмаила Пунавала «Вклад исмаилитских колофонов в дискуссию о зарождении и становлении арабской рукописной традиции» [Roopawala, 2019]. Статья посвящена обзору колофонов исмаилитских рукописей, большей частью из Йемена и Индии, и выявлению некоторых общих и отличительных свойств между суннитской и исмаилитской рукописными традициями. В другой статье «Топонимика в колофонах и глоссах к йеменским рукописям» [Rauch, 2022] немецкого исследователя Кристофа Рауха через колофоны исследуются ряд географических объектов Йемена.

В 2023 г. в США был издан сборник статей, посвященных колофонам манускриптов, создававшихся в различных культурах: от цивилизаций Древнего мира до государств позднего Средневековья. В этой монографии под названием «Литературные фрагменты: колофоны в пространстве и времени» собраны статьи ученых из разных стран мира, в числе которых пять статей — о колофонах арабо-мусульманских манускриптов:

1. Статья иранского исследователя Хамида Бохлула в соавторстве с немецким ученым Соней Брентжес рассматривает колофоны арабских и персидских манускриптов по математическим и смежным с ними наукам [Bohlul, Brentjes, 2023].

2. В работе немецкого ученого Виктора де Кастро Леона исследуются три колофона тунисского географа и астронома Али б. Ахмада ал-Шарафи (ум. около 1592) [Castro Leon, 2023].
3. Коллективное исследование британского ученого Редвана Карима и вышеупомянутого Йусри ал-Са'дави посвящено стилистическим особенностям колофонов арабо-мусульманских манускриптов, созданных в IX в. В данной работе колофоны также рассматриваются в качестве источника по биографиям переписчиков этого периода [Karim, Elseadawy, 2023].
4. Статья американской исследовательницы Шивы Михан анализирует колофоны персидского каллиграфа Мавлана Азхара (ум. 1475), действовавшего в Тимуридском эмирате [Mihan, 2023].
5. В коллективной работе британского исследователя Аслишо Курбониева и бельгийского ученого Говарда Ван Ден Босча на основе двух колофонов исследуется интеллектуальная история ранних ильханидов [Qurboniev, Van Den Bossche, 2023].

Среди отечественных востоковедов А. Б. Халидов один из первых затронул тему колофонов в своей монографии, правда в самых общих чертах [Халидов, 1985, с. 157–158]. Также необходимо упомянуть О. М. Ястребову, которая выделила отдельный параграф о колофоне персидской рукописи в своей статье «Персидская рукописная книга», опубликованной в 2015 г. в коллективной монографии под редакцией М. С. Пелевина [Рукописная и ксилографическая книга..., 2015]. В статье отдельным параграфом разбирается колофон персидской рукописи. И хотя исследование касается лишь персидских колофонов, все же оно имеет важное значение для понимания общих процессов возникновения и развития рукописной традиции на мусульманском Востоке.

Дагестанским колофонам арабских и арабографических рукописей посвящен небольшой параграф в монографии «Книжная культура Дагестана» А. А. Исаева в соавторстве с Дж. А. Сагидовой. В нем дается небольшой обзор колофонов литографированных рукописей, изданных в дагестанских типографиях в начале XX в. [Исаев, Сагидова, 2008, с. 150–155].

Вышеприведенный историографический обзор показывает, что отечественные публикации, посвященные изучению колофонов арабо-мусульманских манускриптов все еще очень немногочисленны. Надеюсь, что настоящая статья внесет существенный вклад в это направление.

История формирования колофона на арабском Востоке

Несмотря на наличие огромного количества колофонов в арабских рукописях и тот факт, что написание колофона к рукописи стало чуть ли не формальной обязанностью переписчика, в арабо-мусульманской рукописной традиции не появился конкретный технический термин, которым бы именовался именно колофон. Конец манускрипта обозначался различными терминами, такими как: *хатм*, *тахтима*, *ахир ал-китаб*, *зайл*, *кайд ал-фараг*, *хард* (или *джард*) *ал-матн*. Последнее наименование — *хард ал-матн* — лишь в конце XX в. вошло в терминологию сравнительно молодой арабской кодикологии в качестве обозначения колофона

Ученые высказывали разные мнения относительно того, когда зародилась традиция написания колофонов в арабских рукописях. Согласно Р. Шешену, первые колофоны появились еще во времена Омейядов (661–750). Он утверждает, что введение в 16 г. по хиджре мусульманского лунного календаря в качестве официального, быстрое осознание мусульманской общиной важности истории и хронологии и раннее появление государства как института сыграли важную роль во введении колофонов в часть рукописной традиции. В качестве подтверждения он привел множество примеров из жизни сподвижников Пророка, которые фиксировали свои договоры и письма датой по хиджре. К примеру, по сообщению ат-Табари, в конце договора, заключенного между Халидом бин ал-Валидом и жителями Хиры было написано: «[Договор] записан в раби' ал-аввал 12 года» [Şeşen, 2009, p. 144]. Также согласно ат-Табари, в договоре между халифом Умаром бин ал-Хаттабом и жителями Иерусалима было записано: «Свидетелями этого [договора] являются Халид бин ал-Валид, Амр бин ал-Асс, Абд ар-Рахман бин Авф и Муавийа бин Абу Суфйан. Записано в 15 году» [Şeşen, 2009, p. 144]. Таким образом, Р. Шешен приходит к выводу, что вышеуказанный формат, т. е. датировка и упоминание имени писца в письмах и соглашениях, послужил образцом для колофонов рукописей.

Однако, как отмечает Р. Кириг-Цохе, самые ранние арабские рукописи с датировкой, сохранившиеся на сегодняшний день, относятся к III / IX вв. и имеют довольно примитивную форму колофона. Так, самой ранней рукописью на бумаге считается список сочинения *Гариб ал-хадис* Абу Убайда ал-Касима б. Салам ал-Харави (ум. в 224 / 838 г.). Колофон этой рукописи, хранящейся в библиотеке Лейденского университета, гласит:

آخر الكتاب
صلى الله على محمد وسلم كثيرا فرغ منه في ذى القعدة من سنة ثنتي
وخمسين ومائتين

«Конец рукописи. Да благословит и приветствует Аллах многократно Мухаммада! Завершилась [переписка] в [месяц] зу-л-ка'да двести пятьдесят второго года (ноябрь-декабрь 866 г.)» [Quiring-Zoche, 2013, p. 50–51]. Колофон другой рукописи с одноименным названием, но принадлежащей авторству известного богослова и лингвиста Ибн Кутайбы ад-Динавари (ум. в 276/889) представлен в следующем виде:

تمت الكتاب والحمد لله كثيرا وصلى الله على محمد النبي وآله وسلم كثيرا وكتبه ببغداد في المحرم سنة
تسع وسبعين ومائتين

«Завершилась книга. Многократная хвала Аллаху! Да благословит и приветствует Аллах многократно Пророка Мухаммада и его семью! Это переписано в Багдаде в [месяц] мухаррам двести семьдесят девятого года (апрель 892 г.)» [al-Sa'dawu, 2021, p. 320].

В рукописи *Масаил Ахмад бин Ханбал*, хранящейся в Дамаске в известной библиотеке Захирийа, колофон сообщает следующее:

تمت المسائل وسمعتها في شهر ربيع الأول من شهر سنة ست وستين ومائتين وصلى الله على سيدنا
محمد وعلى آله وسلم

«Завершился “ал-Масаил”. Мы слушали его содержание в месяц раби’ ал-аввал двести шестьдесят шестого года (ноябрь–декабрь 879 г.). Да благословит и приветствует Аллах нашего господина Мухаммада и его семью» [al-Sa’dawī, 2021, p. 321].

Эти примеры самых ранних колофонов в арабо-мусульманской рукописной традиции показывают, что уже в III / IX вв., несмотря на некоторую примитивность, колофоны уже имели нечто наподобие шаблона:

- фиксация завершения переписки;
- восхваления Богу и благословения в адрес пророка Мухаммада;
- дата переписки.

Во втором примере упоминается также место переписки, а в третьем примере сообщается о слушании содержимого рукописи. В ранний период ислама манускрипт зачастую переписывался под диктовку шейха или даже автора сочинения.

В рукописи III / IX в. из пергамента, хранящегося в Стамбуле и представляющего собой сочинение *ал-Ма’сур фи ма иттафака лафзуху ва ихталафа ма’наху* Абу ал-’Амайсала ал-А’раби (ум. в 240/854 г.), колофон снабжен уже более информативными сведениями:

تم الكتاب المأثور عن أبي الحميتل الأعرابي الشاعر صاحب عبد الله بن طاهر. وكتب أبو الجهم وهو يشهد أن لا إله إلا الله وأن محمدا رسول الله عليه الصلاة والسلام، في شهر ربيع الآخر من سنة ثمانين ومائتين

«Завершилась книга *ал-Ма’сур* Абу ал-’Амайсала ал-А’раби, поэта и спутника Абдуллаха бин Тахира. Переписал [это] Абу ал-Джахм, и он свидетельствует, что нет бога кроме Аллаха и что Мухаммад — Посланник Аллаха, ему благословения и приветствия. В месяц раби’ ал-ахир двести восьмидесятого года (июнь–июль 893 г.)» [Şeşen, 2009, p. 147–148].

Вместо восхваления Бога, в колофоне приводятся название сочинения, имя автора с некоторой информацией о его деятельности, имя переписчика, свидетельство веры (*шахада*) переписчика и дата переписки.

Приобретение колофонами в III / IX в. некоторых единых стандартов оформления может указывать, что сама традиция написания колофонов в арабской письменности могла зародиться как минимум веком раньше.

С конца III–IV в. по хиджре (вторая половина IX–X в.) в колофоны добавляется все больше сведений, связанных с сочинением, автором, переписчиком, заказчиком переписки, а также и с самим списком и т. д. В последнем случае чаще всего упоминался протограф рукописи, с которого она была не только переписана, но и сверена с ним. Также часто упоминался шейх (учитель) переписчика, под руководством которого был переписан манускрипт. Очевидно, что этим переписчик хотел придать своему списку большую значимость через авторитет протографа или известного шейха. Дело доходило до того, что иногда переписчик намеренно не упоминал ни своего имени, ни времени переписки, а лишь протограф — для того, чтобы сбить с толку читателя и внушить ему, что рукопись является более древней.

В редких случаях датировка переписки в колофонах привязывается к некоему важному событию, произошедшему на момент завершения рукописи, — это могли быть войны, конфликты, эпидемии, политические изменения

и т. д. Такие колофоны представляют наибольший интерес в качестве исторического источника, особенно если они принадлежат регионам, средневековая история которых изучена плохо.

Колофон не является обязательным элементом рукописи, то есть нередко он вообще отсутствует. Колофон может быть написан либо самим автором сочинения (такие колофоны часто представляют собой неотъемлемую часть манускрипта и повторяются из списка в список), либо же колофон бывает составлен переписчиком. Известно, что многие состоятельные авторы еще в ранние века держали у себя штат рабов или слуг, занимавшихся перепиской их трудов. Позже количество переписчиков сильно увеличилось, и они стали представлять собой одну из самых влиятельных гильдий средневекового мусульманского общества.

Основные компоненты, входящие в колофон

Со временем колофон приобрел свой шаблон, состоящий, как правило, из следующих компонентов:

1. Фиксация завершения переписки

Для обозначения конца переписки в колофоне использовалось множество глаголов и отглагольных имен (*масдар*). Самые распространенные из них: *тамма* (*таммам*), *атамма* (*итмам*), *хатама* (*хатм*, *хитам*), *ихтатама* (*ихтитам*), *анха* (*инха*'), *интаха* (*интиха*'), *наджиза* (*наджз*, *наджаз*), *камала/камупла* (*камал*), *акмала* (*икмал*), *фарага* (*фараг*), *фаррага* (*тафриг*), имеющие общее значение — «завершил, закончил». Другие часто употребляемые глаголы обозначают не факт завершения, а факт переписки, как *катаба* (*катаба*), *насаха* (*насах*, *насаха*), *накала* (*накл*), *наммака* (*танмик*), *харрара* (*тахрир*). Каждый из вышеприведенных в круглых скобках *масдаров* также мог использоваться в сочетании с одним из следующих глаголов: *кана*, *вака'а*, *вафака*, *иттафака*, *хасала*, *тахайй'а*, *садафа*, *таййассара*, *хакама*, *ташаррафа* [Gasek, 2009, p. 75]. К примеру, *кана ал-фарагу мин насхи хаза ал-китаб...* («была завершена переписка этой книги...»), или *иттафака ал-ихтитаму хазихи ар-рисалати* («завершение этого сочинения выпало...»). При этом, переписчик использовал эти выражения, как правило, в третьем лице. Иногда колофон начинается со слов *хаза ахиру мин* («это последнее из...»). В таком случае чаще всего упоминается и название сочинения [Déroche, 2005, p. 472]: к примеру, *хаза ахиру мин ал-Минхадж* («это конец [книги] “ал-Минхадж”»). В случаях использования глаголов, выражающих факт переписки (*катаба*, *насаха*, *накала*, *харрара*, *наммака*), часто используются также нарицательные имена, обозначающие рукописную продукцию, как *китаб* (книга), *рисала* (сочинение, послание), *мусаннаф* (произведение), *муаллаф* (сочинение), *джуз'* (часть), *дафтар* (журнал), *джилд* (том) и т. д. К примеру, *насаха хазизи ар-рисалата* («переписал это сочинение...»).

2. Вознесение хвалы Аллаху и благословений Пророку

В мусульманской рукописной традиции сложилось правило начинать и завершать книги словами, возносящими хвалу Аллаху и испрашивающими у Аллаха благословения пророку Мухаммаду. Первое называется *хамдалой*

(вариант — *тахмид*), второе — *салаватом*. В рукописную традицию эта практика перешла из устной, согласно которой мусульманские проповедники и богословы начинали свои выступления *хамдалой* и *салаватом*. Данная практика лишь частично взята из хадисов пророка Мухаммада. В одном из хадисов сообщается: «Любое важное дело, начатое без хвалы Аллаху, будет не благодатным» [Ibn Hibban, 1993, p. 173]. О чтении *салавата* — до и после устных выступлений или написания книг — ничего не сообщается в хадисах.

Переписчик по завершении работы в первую очередь, как и подобает благочестивому мусульманину, выражал благодарность Богу и отмечал, что труд был закончен благодаря Божьей помощи и милости. В связи с этим *хамдала* — один из самых распространенных элементов колофона. Переписчик часто мог пренебречь любым из остальных элементов, но *хамдала* считалась почти обязательным правилом. *Хамдалу*, как правило, переписчики привязывали к первому элементу колофона, например, *тамма бихамдиллах...* («завершено с хвалой Аллаху...» или «конец, хвала Аллаху!»).

3. Название сочинения и (или) имя автора сочинения

Чаще всего переписчик приводил названия сочинений в сокращенном виде, ограничиваясь на первом или на первых двух словах названия¹. В некоторых случаях вместо названия упоминался либо вид рукописной продукции (*китаб*, *рисала*, *мусаннаф*, *муаллаф*, *джуз'*, *дафтар*), либо жанр (*мукаддима*, *мухтасар*, *шарх*, *хашийя*, *тахзиб*).

Реже названия сочинения упоминалось имя автора, но всегда с названием или описанием произведения. Имя автора часто сопровождалось многочисленными и вычурными эпитетами и похвалой. После имени, как правило, следовала мольба переписчика за автора. Эта мольба иногда может являться ценным историческим источником по датам жизни тех или иных персоналий, поскольку, если автор был жив на момент переписки, то в мольбе просилось даровать ему долгих лет жизни, благополучия, здоровья и т. д. Таким образом, в случае отсутствия сведений о дате смерти автора, определить приблизительное время его жизни может помочь колофон. В более поздней период в дагестанских манускриптах имя автора иногда использовалось вместо названия сочинений.

4. Имя переписчика

Переписчик чаще всего отмечал свое имя в колофоне в полном виде. При этом для переписчиков вошло в правило перед своим именем упомянуть как ряд уничижительных атрибутов, таких как бедный (*факир*), ничтожный (*хакир*), презренный (*залил*), слабый (*да'иф*), пыль под стопами (*тураб ал-акдам*) и т. д., так и выразить свое положение перед Богом: «нуждающийся в милости Аллаха», «надеющийся на прощение Аллаха» и т. д. Вместе с именем приводилась и *нисба*, указывавшая на происхождение переписчика, а также прозвище (*лакаб*) или тектоним (*кунья*). Очень часто в самом начале имени указывалось средство переписки, как «*би йади* (*'ала йади*) / рукою такого-то»,

¹ Подробнее об особенностях названий арабо-мусульманских сочинений см.: [Сериков, 2014].

«би хатти / почерком такого-то», «би банани / кончиками пальцев такого-то», «би калами / каламом такого-то» и т. д.

5. Датировка переписки

Датирование переписки — это один из самых ранних элементов колофона. Подавляющее большинство арабских манускриптов датируются по мусульманскому летоисчислению. Иногда встречаются рукописи, в зависимости от региона мусульманского мира, в которых датирование дублируется и по другим летоисчислениям — по иранскому, григорианскому, коптскому, юлианскому и другим календарям. Чаще всего даты писались словами, реже цифрами. Полная датировка состоит из пяти компонентов: (1) время дня или ночи, (2) день недели, (3) день, ночь или декада месяца, (4) название месяца или праздника, (5) год. Но во многих колофонах те или иные компоненты датировки отсутствовали, особенно число и месяц. Самым распространенным компонентом датировки является год переписки, который, чаще всего, обозначался арабским *санат*, а реже словом *'амм*. Последнее слово часто использовалось в странах Магриба [Déroche, 2005, p. 475]. Время дня или ночи определялось положением солнца, посредством которого также определялись времена для мусульманских молитв. Времена дня и ночи обычно выражались следующими словами: «шафак / первый час ночи», «сабах, субх или фаджр / последний час ночи», «шурук / первый час дня», «духа или дахиййа / утро, до полудня», «зухр или заввал / полдень, обед», «аср / после обеда, предзакатное время», «гуруб / последний час дня, время после захода солнца», «'иша' или 'ашиййа / поздний вечер, ночь» [Gasek, 2009, p. 83–84].

Для обозначения первого или последнего дня месяца также использовались специальные слова, такие как *гурра* (первое число месяца) и *салх* (последнее число месяца). Для датировки переписчик мог использовать и специальный метод через определения прошедших (*ал-тарих би ал-мади*) или оставшихся (*ал-тарих би ал-баки*) дней месяца. В первом случае использовались слова *мада* («прошло») и *хала* (букв. «освободилось»). Во втором случае — слово *бакиййа* («осталось»). Каждое слово говорило о количестве дней — прошедших или оставшихся в месяце [Gasek, 2009, p. 84]. К примеру, *насаха фи ал-'ишрин лайла халат (мадат) мин шахр раджаб / переписано в 20-ю ночь месяца раджаб, и насаха фи ал-'ишрин лайла бакиййат фи шахр раджаб / переписано в 10-ю ночь раджаба*.

Мусульманские месяцы часто сопровождаются определенными эпитетами или прозвищами, характерными именно для того или иного месяца. Так, седьмой месяц мусульманского календаря раджаб, согласно мусульманской традиции, называют отдельным, одиноким (*раджаб ал-фард*) из-за того, что он изолирован, отделен от трех других следующих друг за другом священных месяцев: *зул-ка'да*, *зул-хиджжа* и *мухаррам*. Исследователю важно знать, какие именно атрибуты используются в отношении тех или иных месяцев, поскольку это помогает определить название месяца в колофоне, в случае если оно не читабельно. В османский период месяцы в колофоне часто приводились в виде аббревиатур [Gasek, 2009, p. 85]. В этот же период многие арабские колофоны датируются по абджадийе (*хисаб ал-джуммал*) — специальной системе обозначения чисел с помощью арабских букв [Şeşen, 2009, p. 171]. Стоит отметить,

что системы абджадийи в западной и восточной части мусульманского мира немного отличаются [al-Sa'dawy, 2021, p. 252–255].

Датировалось не только завершение рукописи, но иногда и начало переписки. Во многих случаях, когда переписчик упоминает в колофоне протограф с датой его завершения, отсутствует дата завершения его списка. Это связано либо с тем, что датировка рукописи была пропущена случайно, либо переписчик не посчитал это нужным, либо же он намеренно хотел ввести читателя в заблуждение, чтобы придать своему списку большую аутентичность.

6. Место переписки

Еще один компонент колофона — упоминание места переписки, которым, как правило, выступало учебное и духовное заведение (мечеть, медресе, ханака и т. д.). Для арабских колофонов чаще распространено упоминание ойконимов (городов, столиц), поскольку переписка книг являлась ремеслом городской культуры. Для Дагестана, наоборот, характерно упоминание комонимов (сел, отселков) в виду того, что городов в классическом средневековом понимании в Дагестане было мало. Основными же центрами переписки являлись центры политических образований или союзов общин. Важно понимать, что *нисба* передатчика, выражающая ойконим или комоним — место происхождения или проживания переписчика, вовсе не означает, что переписка была произведена в данном населенном пункте. Об этом мы можем узнать только в том случае, если в колофоне на это указывается прямо. Например: *катабаху фи балда каза* — «он переписал это в таком-то городе» или *насахаху фи кар'йа каза* — «он переписал это в таком-то селе».

7. Мольба переписчика

Завершает текст колофона чаще всего обращение переписчика с мольбой к Богу о прощении грехов, помиловании и т. д. Это один из самых распространенных элементов колофона. Переписывание книг религиозного содержания само по себе считалось богоугодным делом. По этой причине переписчик пользовался возможностью упомянуть молитву за свою душу, чтобы читатели также могли прочесть за него молитву.

8. Фиксация завершения колофона

Последним штрихом в колофоне являются так называемые формулы завершения: (*татмим* — от арабского *тамма* / завершилось; *та'мин* — от арабского *амин* / прими; *тафкит* — от арабского *факат* / довольно, достаточно; *интиха'* — от арабского *интаха* / конец, завершилось), которые обозначались чаще всего в виде аббревиатур: ТМ (تم) или (تمت), МММ (ممم), ААА (|||), ХХХ ((ح ح ح), ХА (حى) и другие формы. Для рукописей из Ирана и Индии больше характерно использование *тафкита*, т. е. проставление арабского слова *факат* (فقط) [Gacek, 2009, p. 76].

* * *

В разных колофонах те или иные перечисленные компоненты чаще всего отсутствовали. Существуют другие элементы колофона, некоторые из них можно назвать шаблонными только для определенного периода или отдель-

ного региона, поэтому они не были включены в вышеприведенный список. К ним относится: упоминание протографа; места и обстоятельств переписки рукописи; упоминание учителей и шейхов переписчика; упоминание заказчика переписки; упоминание лицензии (*иджазы*) переписчика на сочинение; упоминание каких-либо вакуфных актов и договоров купли-продажи манускрипта и т. д.

Помимо шаблона структурного содержания колофонов, сложились также определенные стандарты по их внешнему оформлению. Чаще всего колофон записывался в виде треугольника с узким концом вниз. Такая форма конечного текста рукописи обозначала его завершенность. К тому же это облегчало определение конца одного сочинения и начала следующего, если в одной рукописной книге было несколько сочинений. Помимо треугольной формы, колофон мог быть составлен в самых разнообразных формах и стилях и быть украшен богатым художественным оформлением в виде узоров и орнамента.

Написание колофона в виде треугольника освобождало на странице пространство по обеим сторонам треугольника, которое переписчик, владелец рукописи или другие лица старались заполнить необходимой для них или, по крайней мере, важной информацией. Сюда относятся: заметки об исторических событиях, актовые записи личного или общественного характера, записи о рождении и смерти членов семьи, записи о переезде в целях учебы, различные высказывания мусульманских богословов, молитвы, стихи и многое другое. Таким образом, страница с колофоном становилась одной из главных страниц рукописной книги.

Примечательно, что стандарты оформления и правила относительно содержания колофона в арабо-мусульманском мире складывались негласно и никак официально не регламентировались. В многочисленных произведениях мусульманских ученых, затрагивающих тему правил составления, переписки и оформления книг, о колофонах почти ничего не сказано. Проповедник из Дамаска Абд ал-Басит б. Муса ал-'Алмави (ум. в 981 / 1573 г.) в своем труде о правилах и этических нормах приобретения знаний кратко и скользко упоминает тему правил оформления конца рукописи. Он пишет: «Когда завершится книга или ее часть, то пусть [переписчик] завершит текст восхвалением Бога и благословением Посланника Аллаха, да благословит и приветствует его Аллах. Пусть он завершит их, например, словами “конец первой части” или “... второй части” и уведомит, что “за ней последует такая-то часть”. Это в том случае, если книга не переписана полностью. Если же книга полностью завершена, то следует написать: “Завершилась такая-то книга”. В этом есть много пользы» [al-'Almawī, 2004, p. 255]. Как можно заметить, он ничего не говорит ни о датировании рукописи, ни о том, как именно переписчик должен подписать свое имя, хотя очень подробно пишет о других нюансах переписывания или оформления рукописи. Данное произведение — *ал-Му'ид фи адаб ал-муфид ва ал-мустафид* — представляет собой сокращенную версию (*мухтасар*) другого произведения *ад-Дурр ан-надид фи адаб ал-муфид ва ал-мустафид* Абу ал-Бараката ал-Газзи (ум. в 984 / 1577), являвшегося учителем ал-'Алмави. Ал-Газзи, в свою очередь, взял вышеприведенный текст, как и всю главу, в которой подробно прописываются правила оформления рукописи, из книги

Тазкира ас-сами' ва ал-мутакаллим фи адаб ал-'алим ва ал-мута'аллим, принадлежащей перу видного ученого Бадр ад-Дина Ибн Джама'а (ум. в 733/1333 г.).

Тем не менее ни один из них никоим образом не затрагивает тему колофона, если не считать вышеприведенный текст. Причины такого отношения мусульманских ученых к колофону до сих пор не ясны до конца.

Заключение

Таким образом, колофон в арабском манускрипте появился еще в первые века зарождения мусульманской книжной традиции — IX в. (III в. по хиджре). Тем не менее в арабо-мусульманской литературе о правилах и этике составления рукописей отсутствует конкретный технический термин для обозначения понятия «колофон».

Несмотря на это можно утверждать, что уже в первые века ислама колофон приобрел определенную структурность. Позже содержательная часть колофона обогатилась. Она, как правило, стала представлять в виде восьми основных компонентов. К XIV в. сложились также некоторые общие стандарты по внешнему оформлению колофонов. К этому периоду большинство колофонов записывалось в виде треугольника с острым концом вниз. Такая форма символизировала конец сочинения. Существует множество других форм колофона, однако все они имели общую цель — выделить колофон, как и страницу колофона, в рукописной книге. Тем самым страница с колофоном превратилась в одну из главных, несущих информацию, страниц рукописи.

Список литературы / References

1. Исаев А. А., Сагидова Дж. А. *Книжная культура Дагестана* Махачкала: Изд. типографии ДНЦ РАН, 2008 [Isaev A. A., Sagidova J. A. *Book culture of Dagestan*. Makhachkala: Publishing House of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2008 (in Russian)].
2. *Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии*. Под ред. М. С. Пелевина. СПб.: Свое издательство, 2015 [*Manuscripts and Woodblock Prints of the East: Essays on Codicology*. Ed. by M. S. Pelevin. St. Petersburg: Svoë izdatel'stvo, 2015 (in Russian)].
3. Сериков Н. И. Почему Ибн ан-Надим взялся за составление *Китаб ал-Фихрист*? *Исследования по Аравии и исламу. Сборник статей в честь 70-летия Михаила Борисовича Пиотровского*. Сост. и отв. ред. А. В. Седов. М.: ГМБ, 2014 [Serikov N. I. Why did Ibn an-Nadim compile his *Kitab al-Fihrist*? *Studies on Arabia and Islam. Collection of articles in honor of the 70th anniversary of Mikhail Borisovich Piotrovsky*. Comp. and resp. ed. A. V. Sedov. Moscow: State Museum of Oriental Art, 2014 (in Russian)].
4. Халидов А. Б. *Арабские рукописи и арабская рукописная традиция*. Отв. ред. О. Г. Большаков. М.: Наука ГРВЛ, 1985 [Khalidov A. B. *Arabic manuscripts and Arabic handwriting tradition*. Rep. ed. O. G. Bol'shakov. Moscow: Nauka; GRVL, 1985 (in Russian)].
5. al-'Almawy, Abd al-Basit. *Al-Mu'id fi adab al-mufid wa al-mustafid*. Maktaba al-sakafa al-diniyay, 2004 [al-'Almawy, Abd al-Basit. *The book reminiscent of*

- the ethics of teacher and student*. Maktaba al-sakafa al-diniyay, 2004 (in Arabic)].
6. al-Sa'dawy, Yusry Abd al-Hameed. *Hard al-matn fi al-makhtut al-arabi*. [Colophon in an Arabic manuscript]. Cairo: Institute of Arabic Manuscripts, 2021 (in Arabic).
 7. Aslisho Qurboniev A., Van Den Bossche G. "A Scholarly Copyist": Early Ilkhanid Intellectual Networks Through the Prism of Two Colophons. *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. by G. A. Kiraz, S. Schmidtke. New Jersey: Gorgias Press, 2023, pp. 431–455.
 8. Bohloul H., Brentjes S. Colophons in Arabic and Persian Treatises on the Mathematical Sciences and Related Subject Matters. *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. by G. A. Kiraz, S. Schmidtke. New Jersey: Gorgias Press, 2023, pp. 285–324.
 9. Castro León V., de. Translation and Identity in Sixteenth-Century Tunisia: Colophons in the Works of 'Alī b. Aḥmad b. Muḥammad al-Sharāfī from Sfax. *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. by G. A. Kiraz, S. Schmidtke. New Jersey: Gorgias Press, 2023, pp. 325–352.
 10. Déroche F. *Al-madḥal ilā 'ilm al-kitāb al-maḥṭūṭ bi-al-ḥarf al-'arabī* [Déroche F. *The Guide to the Codicology of Arabic Manuscripts* (in Arabic)]. Transl. Ayman Fu'ād Sayyid. London: al-Furqān Islamic Heritage Foundation, 2005.
 11. Déroche F. *Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe*. Avec collab. de A. Berthier et al. Paris: Bibliothèque Nationale de France, 2000.
 12. Gacek A. *Arabic manuscripts. A vademecum for Readers (Handbook of Oriental Studies. Section 1: Near and Middle East. Vol. 98. Ed. by H. Altenmüller et al.)*. Leiden — Boston: E. J. Brill, 2009.
 13. Ibn Hibban. *Sahih*. Vol. 1. Beirut: Muassasa al-Risala, 1993 [Ibn Hibban. *Authentic*. Vol. 1. Beirut: Muassasa al-Risala, 1993 (in Arabic)].
 14. Karim F. R., Elseadawy Y. Stylistic Features of Fourth/Tenth-Century Arabic Colophons, With Particular Attention to Scribal Biographical Details. *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. by G. A. Kiraz, S. Schmidtke. New Jersey: Gorgias Press, 2023, pp. 353–376.
 15. Mihan Sh. Times of Disintegration and Calamities: Aḏhar and His Mysterious Colophons. *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. by G. A. Kiraz, S. Schmidtke. New Jersey: Gorgias Press, 2023, pp. 397–430.
 16. Mohammed Aziz Al-Waheed. Hard Almatan in Islamic Manuscripts. *Arab Scientific Heritage Journal*. 2018. Vol. 2. Issue 37, pp. 605–630 (in Arabic)].
 17. Poonawala Ismail Kurban. The Contribution of Ismā'īlī Colophons to the Discussion on the Birth and Construction of the Arabic Manuscript Tradition. *Chroniques du manuscrit au Yémen*. 2019, no. 8 (Ancienne série 27), pp. 74–139.
 18. Quiring-Zoche R. The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name. *Journal of Islamic Manuscripts*. 2013. Vol. 4, pp. 49–81.
 19. Rauch Ch. Place Names in Colophons and Notes of Yemeni Manuscripts. *Journal of Islamic Manuscripts*. 2022. Vol. 13. Issue 1, pp. 81–116.
 20. Şeşen R. 'Esquisse d'une histoire du développement des colophons dans les manuscrits musulmans'. In: Déroche F., Richard F. (eds) *Scribes et manuscrits du Moyen-Orient*. Paris: Bibliothèque nationale de France, 1997, pp. 189–221.

21. Şeşen R. *Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya* [Şeşen R. *Sketch of a history of the development of colophons in Muslim manuscripts (in Arabic)*]. Transl. by Taha Mustafa Amin. *Majalla Mahad al-Makhtutat*. 2009. Vol. 53, pp. 143–186.

Информация об авторе

Алибеков Хизри Гаджиевич — младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Россия; alibekovkhizri@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3118-1153>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 16.12.2023; одобрена рецензентами 05.02.2024; принята к публикации 12.02.2024; опубликована 20.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Khizri G. Alibekov — Junior Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia; alibekovkhizri@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3118-1153>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 16.12.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 12.02.2024; published 20.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.